

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Александр Николаевич Махинин

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики, гуманитарный факультет, Воронежский государственный педагогический университет
e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

Аннотация. Принимая во внимание задачу для системы образования на достижение обучающимися российской идентичности как одного из возможных личностных результатов, автор убежден, что педагогической науке необходимо сначала определить социокультурные основы российской идентичности в современном образовании и разработать валидные педагогические (прежде всего, воспитательные) практики формирования, развития и сопровождения актуализированной ФГОС установки. По мнению автора, выход на социально обусловленные и требуемые личностные характеристики и антропо-образы возможен через реализацию политики идентичности в системе образования. Теоретико-методологической основой решения поставленной проблемы являются социокультурный, социализирующий, системно-генетический, системный подходы.

Ключевые слова: антропо-образ, российская идентичность, политика идентичности, педагогическая система.

SOCIOCULTURAL CONDITIONING OF RUSSIAN IDENTITY IN MODERN EDUCATION

A.N. Makhinin

The Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Pedagogy, Faculty of Humanities, Voronezh State Pedagogical University
e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

Abstract. Taking into account the task for the education system to achieve Russian identity by students as one of the possible personal results, the author is convinced that pedagogical science must first determine the socio-cultural foundations of Russian identity in modern education and develop valid pedagogical (primarily educational) practices for the formation, development and maintenance of the updated Federal State Educational Institution. According to the author, access to socially determined and required personal characteristics and anthropo-images is possible through the implementation of identity politics in the education system. The theoretical and methodological basis for solving the problem is sociocultural, socializing, system-genetic, system approaches.

Key words: anthropo-image, Russian identity, identity politics, pedagogical system.

В ситуации необходимости поиска эффективных методов и средств противодействия постмодернистским вызовам современная педагогика (если она хочет быть современной!) должна обратить самое пристальное внимание на такие феномены, которые задают иную логику современному антропологическому дискурсу, а их сущностное и процессуальное обоснование которых в известной степени находится в стадии разработки. В частности, исследовательский интерес и практическая необходимость все более фокусируются на вопросах идентичности, как это следует из принятых ФГОС разного уровня, которые содержат обязательное требование к обучающимся по достижению субъектом позитивной российской (гражданской) идентичности как целевого ориентира и ожидаемого результата процесса воспитания. При этом валидных и результативных педагогических практик (как свидетельствуют

экспертные и авторские опросы педагогического сообщества) для ее осуществления еще находятся, в лучшем случае, в стадии разработки.

В чем причина сложившейся ситуации? Полагаем, что исходной точкой ответа на данный вопрос может служить следующее замечание известного исследователя в области современной идентичности М.В. Шакуровой: «... это вызвано девальвацией воспитания в системе образования и сознании педагогов, «неспособности во многом научить обучающихся совершать выбор по глубинным содержаниям, ибо многие предлагаемые им образцы поведения, ценности, антропо-образы не являются для них референтными» [Шакурова 2014].

Здесь же следует отметить еще одну сложность. Очевидно, что российская идентичность как один из значимых результатов воспитания современного «гражданина школы» (в понимании Д.В. Григорьева [Григорьев 2016]) и страны имеет объективные по своей природе социокультурные основания. Атрибутивные закономерности социокультурной обусловленности формирования российской идентичности определены тем, что реальные социальные процессы имеют свою временную (можно сказать историческую) определенность и насыщенность, задавая нормативно обусловленные и социально одобряемые (и как следствие разделяемые сообществами в данный конкретный момент времени) совокупность социальных ролей и установок для субъекта жизнедеятельности (личности, группы и сообщества в целом). В этом случае происходит относительно контролируемое (с педагогической точки зрения) освоение и принятие данных атрибутивных свойств и антропо-образов субъектом в качестве «своих», «не противоречащих мне», что и является обязательной предпосылкой для достижения субъектом того или иного уровня российской идентичности (см. рисунок 1).

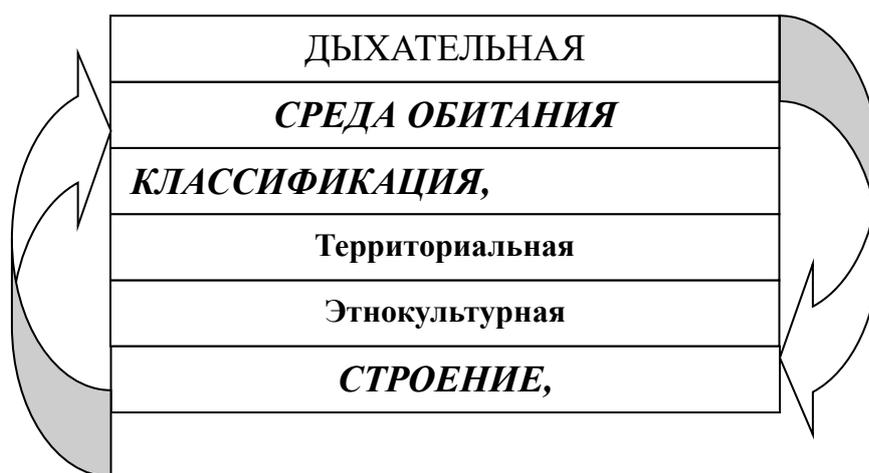


Рисунок 1 – Уровневое соотношение российской идентичности

Теоретико-методологические основания исследовательского поиска представлены следующими подходами: *социокультурным, социализирующим, системно-генетическим, системным.*

Социокультурный подход (Н.И. Лапин [Лапин 2000], А.М. Цирульников

[Цирульников 2007] и др.) к анализу развития идей российской идентичности предполагает применение трех основных методов: метода периодизации, сравнительно-сопоставительного метода, историко-структурного метода, конструктивно-генетического метода. Таким образом, социокультурная обусловленность формирования российской идентичности – это зависимость формирования российской идентичности личности, с одной стороны, от внешних системообразующих факторов социокультурной обусловленности формирования российской идентичности (исторически обусловленные социокультурные симулякры и идентификационные скрипты социализации личности гражданина; социокультурные архетипы (мифологемы) российского общества; черты (особенности) российского менталитета; глобальные социально-экономические, культурные и политические условия социализации личности) и, с другой стороны, от внутренних системообразующих факторов социокультурной обусловленности формирования российской идентичности (собственный опыт и общая культура субъекта, референтные группы и сообщества, общая культура и т.д.).

Посредством обращения к *социализирующему подходу* (В.Г. Бочарова [Бочарова 1991], А.В. Мудрик [Мудрик 2021], М.В. Шакурова [Шакурова 2014] и др.) актуализируется возможность исследования вопросов, связанных с российской идентичностью в образовании, как в многомерной и открытой социальной системе с необходимостью выхода для обучающихся на заданные в данной социокультурной ситуации антропо-образы и личностные характеристики с возможностью на личностное самоопределение.

В педагогических исследованиях мы, как правило, имеем дело с применением *системного подхода* (Н.Л. Селиванова [Селиванова 2017], М.В. Шакурова [Шакурова 2014] и др.) для рассмотрения явлений образовательной практики как открытых, энтропийных и вероятностных систем. Причем любая проблематика образовательной реальности выступает как элемент более широкой социальной системы, элемент, который помещен в рамки системы под названием «педагогическая система». То есть, исследование социальных явлений в образовательной практике предстает как «изучение системы в формате системы». Поэтому исследования педагогических аспектов российской идентичности как элемента открытой, энтропийной, вероятностной системы идентичности будет осуществляться нами через структуру педагогической системы.

Таким образом, феномен российской идентичности можно рассматривать в качестве системы, обладающей всеми системными параметрами – структурой, процессом, функциями, состояниями, системными эффектами, возможностью структурной оптимизации. Если применить положения теории экологических систем. Важно иметь представление и о структуре идентичности как системного явления, представленного следующими компонентами: когнитивно-смысловым, эмоционально-ценностным, деятельностными рефлексивно-регулятивным [Махинин, Шакурова, Остапенко 2022].

Все это дает нам основание утверждать, что достижение позитивной и

укрепление (обще) российской (гражданской) идентичности, что зафиксировано в числе прочего в п. 4 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», будет создавать «... необходимый эффект «социальной аффилиации», вписывания и сопереживания в обществе. Этим российская идентичность отличается от аффилиации гражданской, построенной на принципе «разумного эгоизма». В сфере политико-правовых отношений приоритет гражданства не подлежит сомнению, но без социальной сверхмотивации он замещается «групповыми потребностями» и способствует выработке прагматического отношения к обществу или государству в форме группового давления или «обособления» либо в форме снижения социальной ответственности» [Лукина 2004].

Таким образом, обусловленность социокультурной обусловленности формирования российской идентичности в системе образования задаётся следующими обстоятельствами:

- взаимообусловленностью типа привязанности и социального поведения субъекта;

- «принадлежностью к группе обуславливает конструирование образа этого мира совместно с другими членами группы;

- включением индивида в социум развертывается от «узкого» (микросоциального) к «широкому» (макросоциальному) соотношению (человек начинает идентифицировать себя с определенной ролью; чем стабильнее и очевиднее взаимоотношения и взаимодействия, тем проще механизм формирования идентичности);

- формирование российской идентичности зависит от конкретных условий и обстоятельств жизни индивидов, определяемых в том числе и региональной принадлежностью;

- потерей коммеморативных территорий, предметов, их наполняющих, или символов, репрезентирующих эти предметы, что способствует потере ориентации человека в мире, что есть обязательное условие сохранения идентичности;

- идентификацией с определенным типом среды есть важнейший компонент образа – Я» [Магомедова 2022];

- уровнем принятия ценностей гражданского общества в соотношении с уровнем интеллекта субъекта (иными словами, если утрачена стратегия жизни, то аннулируется и стратегия воспитания).

С учетом этого полагаем возможным сформулировать следующие закономерности социокультурной обусловленности формирования российской идентичности в системе образования:

- обеспечение первичного представления своей «естественной» принадлежности к государству, этносу и его культуре;

- обеспечение понимания российской идентичности как особого образа жизни и определенных обязательств перед государством;

- осознание себя как субъекта государственности и своих возможностей идентифицировать свое самоутверждение с утверждением общественно-государственных интересов;

- осознание потребности и проявления себя в роли транслятора гражданских ценностей и практик полезной для общества деятельности.

В данном контексте очевидна актуальность задачи определения и реализации политики идентичности, которую следует понимать как одно из значимых направлений актуальной публичной политики и которая носит содержательно-стремительный характер, в силу чего не институализируется как самостоятельное. Причем такая политика идентичности имеет несколько уровней рассмотрения. Макроуровень разработан значительно лучше, чем мезо- (уровень отдельных населенных пунктов, территорий, сообщества большой численности и т. п.) и микроуровень (отдельные организации, немногочисленные сообщества и т. п.).

Сущностным выражением политики идентичности как одного из возможных управленческих инструментов в системе образования (прежде всего, на уровне основного общего образования) можно считать «постоянное задание самим себе (при проектировании чего-то нового или анализе сделанного следующих вопросов: «Рождает ли то, что мы делаем или собираемся делать, свободную причастность детей школе? Захочет ли ребенок себя с этим идентифицировать? Все ли мы продумали и сделали для того, чтобы у него возникла причастность нам? Почему то, что мы с большими усилиями сделали, не воспринимается детьми? ... Можно ли было сделать то, что мы сделали для детей, сделать вместе с ними?» [Григорьев 2016].

Реализуемый в настоящее время механизм очевидно малоэффективен, поскольку не учитывает природу и особенности формирования идентичности, сориентирован на трансляцию продекларированных и представленных в максимально общем виде базовых национальных ценностей. Отдельной статьи заслуживает вопрос, готовы ли педагоги, в том числе и в высшей школе к организации такой деятельности. Об этом свидетельствуют и результаты анализа массовой практики (школьные сайты), которую мы проводим в течение более десяти лет: разработка образовательными учреждениями первоначально программ духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования и программ воспитания и социализации образовательных организаций как составляющих ПООП. В настоящее время задача обеспечения российской идентичности обучающихся в качестве одного из возможных личностных результатов образования должна найти свое отражение и в рабочих программах воспитания, но часто, к сожалению, сводится к незначительной детализации уже действующих программ. Проблема носит объективный и общий характер: для отечественного менеджмента в системе образования все, что относится к управлению формированием идентичности (будь то личностная идентичность или групповая), относится к слабо обоснованным и разработанным практикам.

В заключение, учитывая сказанное выше, определимся в отдельных

исходных положениях в реализации политики идентичности в системе образовании:

1. Политика идентичности начинается с признания следующего объективного диалектического противоречия: сосуществования разнообразия субъектов, составляющих социальную общность, и дифференциации социума на группы. При этом вполне вероятно, что в выделенных или складывающихся общностях (в том числе детско-взрослых общностей) (в понимании И.Ю. Шустовой) возможны разнонаправленные процессы (консолидации, укрепление групповой установки, расширение зон референтности, или наоборот), которые в качестве необходимого в реализации педагогической работы в логике политике идентичности.

2. Принимая во внимание социальную вариативность современного российского социума, «... допускаем, что притязая на единственно правильную идентичность, сильная идентичность будет склонна определять серию различий как некое внутреннее зло, иррациональность, ненормальность и т.п., иными словами, как опасность, от которой следует защищаться с помощью власти. А потому вопросы о необходимости детализации, рационализации (посредством привязки к повседневности, реальным примерам) и рефлексии школьниками из различных социальных общностей в границах таких антропо-образов, как «мы – россияне», «мы – российский школьники», «мы – граждане России» [Махинин, Шакурова, Остапенко 2022], а также способы их социокультурной трансляции должны занять значимую роль в повестке реализации политики идентичности для педагогических коллективов общеобразовательных организаций.

3. Реализация педагогических механизмов политики идентичности обусловлена необходимостью выбора субъектом между предпочитаемыми и отвергаемыми антропо-образами и образцами, которые находятся в зоне решения противоречия между непротиворечивой (позитивной) и навязанной идентичностью (последняя, правда, имеет возрастосообразные коннотации).

4. В основе политики идентичности, как отмечалось выше, лежит некая согласованная позиция. В ее основе артикулированный или представленный имплицитно базовый набор идентичностей (БНИ) той или иной общности. Его составляющими выступают общепринятые в этой общности антропо-образы и образцы, которые имеют необходимую поддержку, одобрение, прошли проверку на жизнеспособность, социо-, культуро- и человекоразмерность.

Библиографический список

Бочарова В.Г. Социальная микросреда как фактор формирования личности школьника: дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 1991. – 401 с.

Генисаретский О.И. Проблемы культурной идентификации и практический смысл формирования внутреннего и внешнего образа территории / О. И. Генисаретский [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/25> (дата обращения: 16.03.2023).

Григорьев Д.В. Политика идентичности и уклад школы // Народное образование. 2016. № 2-3. С. 147-162.

Гришин Н.В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология.

Политологи. 2020. № 55. С. 231-239.

Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-12.

Лескова И.В. Социокультурная идентичность: теоретические и прикладные аспекты // Социальная политика и социология. 2007. № 3. С. 203-213.

Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности: историко-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.

Магомедова З.Ш. Формирование российской идентичности как механизм реализации ФГОС // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 211-214.

Махинин А.Н., Шакурова М.В., Остапенко В.С. Российская идентичность сегодня: проблемы и ресурсы формирования (социально-педагогический контекст): монография. – Воронеж: ВГПУ, 2022. –188 с.

Мудрик А.В., Никитская Е.А. Воспитание в контексте социализации человека: ретроспектива и педагогическая реальность // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 224-230.

Селиванова Н.Л., Складорова Т.В., Шакурова М.В. Инвариантные характеристики идентичности личности и процесса ее формирования: педагогический контекст [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.ru.lv/index.php/SIE/article/view/2423> (дата обращения: 16.03.2023).

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 16.03.2023).

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.03.2023).

ФГОС ООО [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 16.03.2023).

Цирульников А.М. Система образования в этнорегиональном и социокультурном измерениях. – Санкт-Петербург: Агентство образовательного сотрудничества, 2007. –288 с.

Шакурова М.В. Российская гражданская идентичность как личностный результат образования // Класный руководитель. 2014. № 1. С. 44-57.

Шакурова М.В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога // Педагогика. 2014. №3. С. 83-91.